

Историко-правовые аспекты личности преступника

Historical and legal aspects of the criminal's personality

Селиверстов В.И.

Д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета
e-mail: vis_home@list.ru

Seliverstov V.I.

Doctor of Law, professor, professor of department of criminal law disciplines of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University
e-mail: vis_home@list.ru

Узденова Л. М-А.

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

Uzdenova L. M-A.

Candidate of the Law degree of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University

Аннотация

Статья посвящена характеристике эволюции отечественных и зарубежных взглядов на личность преступника. Проведен параллельный анализ различных исторических периодов.

Ключевые слова: личность преступника, антропологическая школа, криминологические кабинеты, криминология.

Abstract

The article is devoted to the characteristics of the evolution of domestic and foreign views on the personality of the criminal. A parallel analysis of various historical periods is carried out.

Keywords: criminal personality, anthropological school, criminological departments, criminology.

Изучение личности преступника является интересной и важной частью в проблематике криминологической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной науки. Но для более глубокого и точного понимания этого сложного процесса, который имеет не столько юридическую, сколько и экономическую, социальную и духовную основу, необходимо охарактеризовать в ретроспективе зарубежный и отечественный опыт изучения личности преступника. Это поможет не только в усвоении и разрешении современных проблем изучения личности преступника, но и в прогнозировании ее изменения в будущем.

История зарождения и становления научного подхода к изучению личности преступника берет свое начало в научном труде австро-итальянского ученого Чезаре Ломброзо «Homo delinquent» (1876), в котором он впервые вывел теорию о прирожденном преступнике. Учение Ломброзо в течение долгих лет оставалось популярным и неоспоримым, но самый главный тезис Ломброзо о превентивном наказании прирожденных убийц никто не поддерживал, и в дальнейшем его теория подверглась критике. Так, например, известный австрийский и немецкий криминолог Франц фон Лист отмечал, что «все попытки установления антропологических типов преступников вообще, убийц, поджигателей, фальсификаторов, насильников... мы можем оставить в стороне как методически фальшивые» [3, с. 26]. Про-

фессор Т.И. Юдин утверждал, что учения Ломброзо послужили основой для развития нацистских теорий о «недочеловеках» — низших расах, и что Ломброзо предлагал те же методы борьбы с низшей расой — уничтожение. [4, с. 197]. Но стоит отметить, что в своих поздних работах, например, «Преступление и его причины» Ломброзо признавал влияние на преступника социальных факторов, но говорил об их второстепенности. Тем не менее нельзя не оценить вклад Ломброзо в криминологическую науку, который заключается в смещении интересов предмета исследования с преступного деяния на личность преступника, рассматриваемого сквозь призму антропологии.

В научной сфере интересов дореволюционной России не было трудов, которые как бы то поддерживали или опровергали теорию Ломброзо о личности преступника. Весьма условными последователями Ч. Ломброзо в России можно назвать Д.А. Дриля и П.Н. Тарновскую. Д.А. Дриль выступал против карательных мер воздействия на преступника, поскольку, по его мнению, преступление - это результат действия аномалий душевной организации человека. П.Н. Тарновская же утверждала, что существует врожденная предрасположенность к рецидиву преступлений, тем не менее она писала о необходимости исправления даже этих преступников.

Кроме того, криминология как наука только начала зарождаться в конце XIX в., и основным объектом интереса являлось в большей степени само преступление. Значительный вклад в развитие криминологии в России того времени внес А.Н. Радищев (1749 - 1802). Он рассмотрел преступление как социальное явление. В своем труде «О законоположении» А.Н. Радищев разработал показатели, характеризующие как виды преступлений, так и лиц, их совершивших, а также мотивы и причины совершения ими преступлений.

Таким образом, проанализировав лишь отдельные источники, свидетельствующие о зарубежном и отечественном пути становления учений о личности преступника XIX в., можно отметить, что в западноевропейской доктрине было распространено изучение личности преступника с антропологической и психомедицинской точки зрения, в то время как отечественная криминология начала свой путь пускай и позже западного, но взглянула на проблему изучения преступности и личности преступника с социальной точки зрения.

После революции 1917 г. в России исследование личности преступника продолжилось в рамках криминологических кабинетов. Первым таким кабинетом стал Саратовский криминологический кабинет, созданный в 1922 г. доктором А.П. Штессом. Основной целью деятельности кабинета являлось: "Изучение этиологии, патологии и патогенеза преступности, а также и личности преступника как носителя последней... Изыскание методов перевоспитания и терапевтического воздействия (психотерапии и др. методов лечения) на лиц, впавших в преступление, в целях их приспособления к условиям общественной жизни и производство судебно-психиатрических экспертиз для судебно-следственных органов" [1, с. 85]. Исходя из целей работы кабинета весьма очевидным становится исключительно медицинский подход к изучению вопроса о личности преступника, о чем также свидетельствует наличие при кабинете психофизиологической лаборатории, двух стационарных палат в больнице исправительного дома и обследования по "криминально-диагностической карточке", но с февраля 1926 г. Саратовский кабинет присоединился к Государственному институту по изучению преступности и преступника и стал заниматься исключительно научной деятельностью.

В 1923 г. был создан Московский криминологический кабинет, основной целью которого было всестороннее изучение личности правонарушителя с общебиологической и социально-экономической точек зрения. В примечании к Положению о криминологическом кабинете подчеркивалось, что "биологическое исследование предполагает изучение антропологическое, психиатрическое, психологическое, биохимическое и т.д." [2, с. 12]. Еще были созданы криминологические кабинеты в других регионах страны. Деятельность последних была хотя и непродолжительной, но весьма плодотворной. В двадцатых годах прошлого века в СССР был открыт Государственный институт изучения преступности и преступника, в котором сосредоточились исследования личности преступника [5, с. 101-104].

Между тем, в это время австрийский врач-психиатр Зигмунд Фрейд предложил ввести в научный оборот категорию «бессознательного», в рамках которой личность преступника предстает в виде человека, раздираемого внутренними противоречиями. Работа З. Фрейда внесла значительный вклад в развитие криминологии и особенно в изучение личности преступника, ведь благодаря его учению удалось многое объяснить в ранее необъяснимом, например, в поведении серийных убийц. Эрих Фромм на основании идей Фрейда пришел к прямо противоположным выводам. Взгляд Фромма на личность преступника состоит в том, что человек не может ужиться сам с собой не потому, что он находится в вечном противостоянии самому себе, а из-за наличия вокруг него людей, которые ведут себя по-другому и, тем самым, вызывают у него раздражение и дискомфорт. Следовательно, человеческое деструктивное общество неизбежно порождает преступность.

К изучению личности преступника с биосоциальных позиций отечественные ученые вернулись только в 1975 г. благодаря профессору Саратовского юридического института Иосифу Соломоновичу Ною. В своей работе «Методологические проблемы советской криминологии» он заявил о необходимости исследования склонности людей к агрессии на генетическом уровне, однако эти факторы не определяют преступное поведение человека.

К этому же времени относится появление самостоятельного направления в изучении личности преступника – клинической криминологии. Основателем этого направления был французский криминолог Жан Пинантель, который развил гипотезу своих предшественников и утверждал, что за формальную постановку приговора отвечает судья, который дает ответ только на один вопрос: виновен или не виновен человек? Но за содержательную часть приговора, за то, какое наказание и как должен отбывать наказание преступник, отвечает врач. Наказание, по Пинантелю, это особого рода лечение.

Только к концу 80-х годов было сформулировано определение личности преступника. Личность преступника – это комплекс биологических и социальных процессов, являющихся причинами и условиями совершения преступления, где определяющая роль принадлежит социальным факторам.

Итак, в Европе XX в. продолжается развиваться антропологическая теория, но больший акцент делается на психоаналитический ракурс изучения личности преступника, а также принимаются попытки понять глубинный смысл поступков преступников, в это же время в Советском союзе изучение личности преступника проходит в рамках криминологических кабинетов, но отмечается явный медицинский подход к изучению вопроса о личности преступника.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о пересекающихся путях России и Европы в изучении личности преступника, а также отследить влияния множества научных теорий на формирование современного понятия личности преступника, которое по сей день остается актуальным тезисом для множества исследований.

Литература

1. Иванов Г. Из практики Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы // Сов. право. 1925. № 2. С. 85.
2. Изучение личности преступника в СССР и за границей. М., 1925. С. 62.
3. Савенко Ю.С. Только психопатологически выводимая опасность — предмет психиатрии // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 1. С. 24—31.
4. Юдин Т.И. Очерки истории отечественной психиатрии / Под редакцией Б.Д. Петрова. М.: Государственное издательство медицинской литературы «Медгиз», 1951. - 481 с.
5. Трунцевский Ю.В., Беляева Л.И. У истоков юридической науки (к 130-летию Евсея Густавовича Ширвиндта). Монография// под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2023. - 240 с.